

КОЛЛЕКЦИИ

«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ...» В ЦАРИЦЫНО

Анна Фриз
19/06/2008

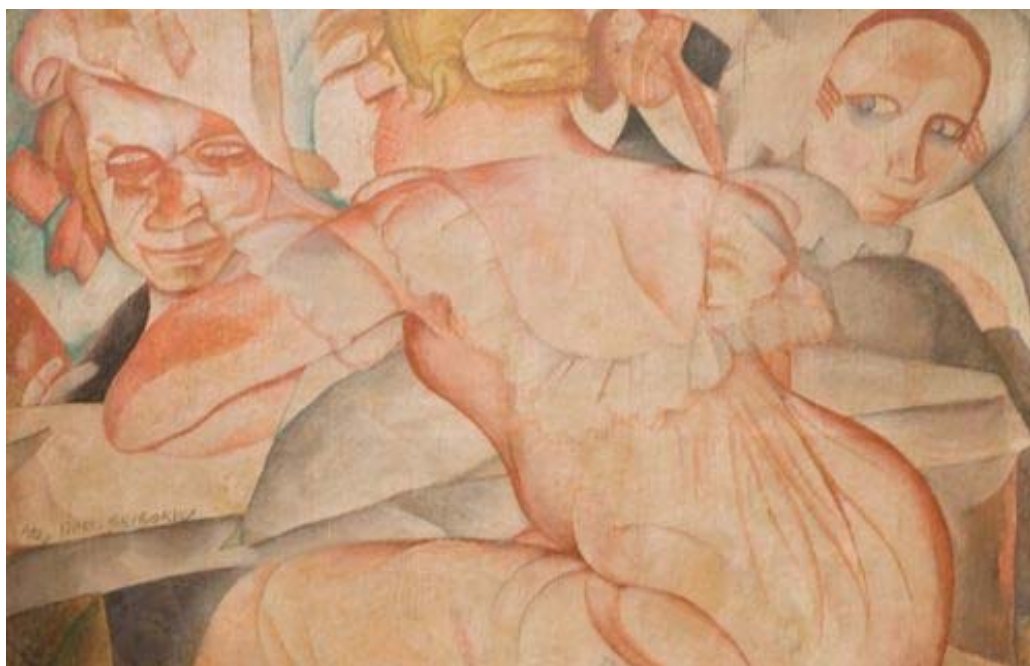
На гастроли в Москву приехала выставка русского искусства из зарубежных частных коллекций

- © Филипп Малявин. «Принцесса и лобстер»

Из Питера в Москву привезли более двухсот предметов живописи, графики, декоративно-прикладного искусства и фотографии из собраний зарубежных коллекционеров русского искусства. Как и другая царицынская экспозиция — «XX век в Русском музее», — она приурочена к 110-летию ГРМ, который и показал ее у себя еще зимой.

Частные «зарубежные» собрания оказываются почти сплошь коллекциями наших бывших соотечественников. Исключения составляют произведения русского искусства XVIII — начала XIX века из собрания Джона Стюарта и коллекция абстрактной живописи Джеймса Баттервика — они и открывают экспозицию. Обоих коллекционеров связывал с русским искусством профессиональный интерес. Покойный Джон Стюарт стоял у истоков русского отдела аукционного дома Sotheby's и более известен своей коллекцией нонконформистов, осенью прошлого года проданной на торгах Phillips de Pury почти за \$7 млн. Джеймс Баттервик, лондонский коллекционер и дилер, на сегодняшний день один из наиболее авторитетных специалистов по русскому искусству 1880—1920-х годов на Западе.

- © Борис Григорьев. «Женщина с зеркалом»

Остальное — коллекции с более явным русским акцентом. Музейное по подборке и уровню работ собрание живущего в Париже Владимира Царенкова, включающее как портреты Рокотова и Боровиковского, так и картины Серова («Петр I в Монплезире») и Петрова-Водкина. Иной тип коллекции, тематический, представлен нью-йоркским собранием произведений Серебряного века Бориса Ставровского, русского эмигранта и американского профессора. На выставку привезли Рериха («Сосны в Карелии»), Серова («Портрет Александры Боткиной»), Коровина («Портрет Федора Шаляпина»). В коллекции Ставровского есть и произведения Коровина из собрания самого Шаляпина, а также работы сына певца, Бориса Шаляпина, который был интересным и незаслуженно забытым в России художником.

- © Александр Иванов. Этюд к картине «Явление Христа народу»

Несмотря на то что в Царицыно выставлены шедевры русского искусства XIX века («Портрет Максимилиана Лейхтенбергского» Брюллова, «Голова крестьянки» Венецианова или «Голова раба» Александра Иванова, второй вариант которой

хранится в Русском музее), наиболее интересная часть экспозиции — неизвестные российскому зрителю работы художников русского зарубежья. Другими словами, искусство русской эмиграции в собраниях русской эмиграции.

Забытые или просто малоизвестные в России художники, такие как Мария Васильева, Павел Мансуров, Петр Галаджев и Василий Ермилов, давно и тщательно собираются оказавшимися за рубежом «нашими» коллекционерами. Благодаря им русское искусство в изгнании представлено в невиданной для России полноте: жанровые сцены китайского периода Александра Яковлева, работы Бориса Григорьева разных лет (в том числе графические, к циклу «Рассея»), несколько картин Ивана Пуни французского периода, необычный объект Юрия Анненкова, огромный поздний Малявин («Принцесса и лобстер»).

Работы распределены не по коллекциям, а по хронологическому принципу и по авторам. Восстановить цельный образ того или иного собрания практически невозможно, зато проследить развитие русского искусства с конца XVIII века до первой половины XX удастся без труда. Вместе собран весь Стеллецкий, Григорьев из разных собраний, рядом висят Малявин и Архипов, Гончарова и Ларионов. Отдельно в экспозиции выделена лишь одна именная коллекция — это фотографии Александра Родченко и других авангардистов 1920-х годов из собрания кельнского галериста Алекса Лахмана.

- © Иван Пуни. «После бани»

Хотя принцип отбора экспонатов и развеска вызывают ряд вопросов, выставка, вне всякого сомнения, удалась. Даже ее возможные недостатки, например отсутствие ясной концепции, обернулись в результате достоинством. Так, выставленные работы объединяет только одно — принадлежность русскому искусству. Однако соединение предметов из столь разноплановых коллекций (некоторые собраны по тематическому принципу, какие-то просто «для себя», третьи — яркий пример инвестирования в искусство) невольно раскрывает целый ряд проблем, касающихся российских музейных собраний и современного коллекционирования в России.

Совершенно очевидно, что в коллекциях и постоянных экспозициях наших ведущих музеев есть существенные пробелы. Так, ни зритель, ни даже специалисты

порой просто не знают такого Яковлева, Малявина или Григорьева. Экспликации к целому ряду работ (например, к картинам Малевича) содержат сравнения или отсылки к произведениям из собрания Русского музея. Возникает ощущение сравнения с «эталоном» — совсем как в экспертном заключении о подлинности предмета. А в случае с Яковлевым или Пуни таких сравнений не встретишь — в российских музеях работ этих художников просто нет.

- © Николай Фешин. «Жена галерейщика»

В коллекциях совсем не много работ академиков — Шишкин, например, есть, но очень нетипичный. За такого вряд ли стали бы биться наши коллекционеры на очередных русских торгах. Получается, что в западных собраниях уже достаточно давно осело то, что русского покупателя только начинает интересовать: мирискусники второго ряда (например, Калмаков), поздний Сомов или малоизвестные художники русского зарубежья. Возможно, это связано с тем, что найти первоклассные работы Яковлева, Добужинского или Коровина эмигрантского периода на Западе гораздо проще (собственно, там их и нужно искать), чем подлинного Шишкина или Айвазовского. А возможно, дело в иных предпочтениях и вкусе западных собирателей. В результате выставка получилась не только и не столько про русское искусство за рубежом, сколько про коллекционеров русского искусства на Западе.